

АНДРЕЙ АРХИПОВ:

«Все проектировщики – мегматели»

Автор: Любовь Погребняк Фото: Олег Руденко

Так началась история ПромстройНИИпроекта. Он зародился как региональный центр на азиатской части СССР для развития строительной индустрии и обеспечения стремительных темпов освоения восточных регионов страны. Сегодня это многоотраслевое предприятие с инновационными перспективами и уникальными кадрами. Что удалось за эти годы преодолеть, а что приобрести — в беседе с Андреем АРХИПОВЫМ, генеральным директором ОАО Проектный, научно-исследовательский и конструкторский институт «Красноярский ПромстройНИИпроект».

— Андрей Александрович, как известно, в 50-летней истории института есть и 10-летняя доля Вашей судьбы.

— Да, действительно, в 2004 году депутаты Законодательного Собрания края на заседании постоянной комиссии по промышленности, жилищно-коммунальной политике и коммуникационному комплексу согласовали мою кандидатуру на должность директора института. Я должен был вывести его из кризиса. Отмечу, что ранее в отношении института действовала даже процедура банкротства. Нам удалось решить все вопросы и выйти из кризиса — был не только сохранен весь потенциал института, но и мы нарастили его мощности. Четыре основных направления пополнились другими. Сегодня институт выполняет различные услуги: проектирование, сертификацию, экспертизу проектной документации,

обследование и мониторинг технического состояния строительных конструкций зданий и сооружений, инженерные изыскания и другое. Предприятие изначально оснащалось современной экспериментальной базой, на которой возможно изготовление опытных образцов строительных конструкций, оборудования и материалов и проведение любых исследований и испытаний. У него сохранился коллектив специалистов высокой квалификации и опытом работ. Если тогда работало 134 сотрудника, то сегодня 258. За эти годы институт не только сумел сохранить направленность, но и развить свои традиции, весь ресурсный потенциал. Мы значительно омолодили персонал за счет намеренного отбора кадров среди молодых выпускников наших институтов. И средний возраст института теперь не предпенсионный, как было ранее, а 38–40 лет. Это хорошие перемены. Они говорят о том, что у НИИ есть запас сил, энергии. Ведь недаром мудрость гласит: когда с делами справляются одни старики — это трагедия. Когда молодые — комедия. У нас же золотая середина — средний зрелый возраст. Таким образом, я считаю, кризис нестабильности нами был преодолен, более того сохранена профессиональная преемственность, сейчас опытные наставники сплавивают вокруг себя команду молодых сотрудников. Мне нравится, что наши ветераны-мэтры активны и передают свой опыт. Сегодня уже более половины коллектива «Красноярского

ПромстройНИИпроекта» составляют молодые специалисты. При этом институт прошел ресертификацию и подтвердил соответствие системы менеджмента качества требованиям стандарта ISO 9001:2008/ГОСТ Р ИСО 9001–2008.

— Какие объекты наиболее памятные? Чем вы гордитесь?

— Среди крупных экономических проектов могу назвать Богучанский лесопромышленный комплекс, деревообрабатывающую фабрику «Мекран», промпарк в Железногорске, международный хаб в Емельяново. Социальную значимость для края имеют: детские сады в Норильске, реконструкция ГорДК в Красноярске, здание пенсионного фонда. По нашему проекту построили жилой дом на ул. Пушкина. Есть точечные, но интересные работы. Например, фундамент под ТРЦ «Планета» делала наша лаборатория. Мы помогли в работе основным проектировщикам и сэкономили значительную часть средств строителям. Вообще, я считаю, то наши проектировщики — это думающие специалисты, которым под силу разработать любой проект. В Сибири промышленное проектирование сегодня в лице ПромстройНИИпроекта имеет большую ресурсную базу, в этом уже убедились многие заказчики. Когда стали появляться у нас серьезные федеральные проекты, то считалось, что местные специалисты с проектированием не справятся, мы же развеяли эти сомнения. Проверено, что красноярские проектировщики не хуже иногородних выполняют заказы, наше преимущество в том, что мы лучше знаем местные климатические условия, ориентируемся на рынок местной стройиндустрии. Знаем, кто, что и насколько качественно производит. Кроме того, в институте накоплен очень солидный багаж в виде архива всех проведен-

ПРОВЕРЕНО: КРАСНОЯРСКИЕ ПРОЕКТИРОВЩИКИ НЕ ХУЖЕ ИНОГОРОДНИХ ВЫПОЛНЯЮТ ЗАКАЗЫ, МЫ ЛУЧШЕ ЗНАЕМ МЕСТНЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ, ОРИЕНТИРУЕМСЯ НА КРАЕВОМ РЫНКЕ СТРОЙИНДУСТРИИ.

ных за полувековую историю испытаний.

Но больше всего я горжусь той научной школой, которая сложилась в нашем институте. Научная деятельность у нас постоянно развивается. Каждый год появляются новые кандидаты наук. Патентуются изобретения, внедряются интересные разработки. Этому способствует наличие опытных, аттесто-

ванных экспертов, центров, укомплектованных современным оборудованием. В прошлом году состоялось около 8 научных советов, на которых обсуждались разные разработки. Вообще науку у нас в институте представляют около 60 человек. Этого большой потенциал. Я сам являюсь активным разработчиком инновационных бизнес-идей. Например,

в институте был разработан уникальный строительный материал — пенокристаллит. Это не просто экологически чистый продукт, но и долговечный, эффективный конструкционно-теплоизоляционный материал для общественного и жилищного строительства. Мы намерены сделать его максимально доступным для строительного рынка края. Поэтому в планах организовать опытно-промышленное производство теплоизоляционных и строительных материалов из пенокристаллита. Продукт изготавливается на основе местного минерального сырья и утилизации золошлаковых отходов топливно-энергетических комплексов. Это настоящая инновационная технология, которая обеспечивает высокую конкурентоспособность изделий. По сравнению с традиционными строительными материалами (кирпич, керамзитовый гравий, ячеистый бетон и т.д.) пенокристаллит легче и прочнее в 2–3 раза. При этом его стоимость дешевле в 1,5 раза. Именно долговечность и выгодная цена сформируют повышенный спрос на продукцию из пенокристаллита. Он будет востребован при строительстве автодорожных покрытий, жилых и нежилых помещений, трубо- и нефтепроводов. К тому же производить его можно недалеко от сырьевой базы — завод будет располагаться на территории г. Красноярска и Назаровского района Красноярского края. Сам карьер по добыче сырья (цеолитосодержащих пород) находится на территории Назаровского района в 200 км от Красноярска по автомобильной дороге и в 230 км по железной дороге. Пенокристаллит будет производиться в двух видах: в виде плит, его можно будет использовать как конструктивный материал ограждающих конструкций, и в виде крошки — его можно будет засыпать как утеплитель внутри стены, как

теплоизоляцию для закрытия «мостиков холода» при установке окон, применять как наполнитель для создания строительных блоков, что даст значительное облегчение бетонных конструкций. Планируется наладить выпуск многих строительных элементов — будет целая линейка продукции. Если говорить о проектируемой мощности предприятия: то выпуск строительной продукции — 10 тыс. м², а добыча цеолитового сырья — 2 тысячи тонн в год. Проект промышленного парка в Железногорске предусматривает создание

МЕНЯЮТСЯ ПОНЯТИЯ, ТЕРМИНЫ. НО СУТЬ ОСТАЕТСЯ ОДНА — ВСЕ ПЕРЕДОВОЕ ДОЛЖНО ВНЕДРЯТЬСЯ В ЖИЗНЬ. САМОЕ ГЛАВНОЕ — СОХРАНИТЬ ЭТУ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.

опытного производства пенокристаллита, и, думаю, что в ближайшее время начнется выпуск.

Далее у материала есть перспективное научное будущее. Мы хотим собрать его монокристаллическую решетку с помощью ядерной физики — по сути изменить решетку на атомном уровне. Если это нам удастся, то это станет серьезным открытием. Измененный материал будет легким — и его можно будет везти большими партиями на Север и в другие удаленные районы — а транспортировка строительных материалов в больших объемах на дальние расстояния — одна из насущных проблем. Кроме того, такой материал не будет замерзать или намокать. Его изменение на молекулярном уровне сулит нам большой прорыв в будущем на строительном рынке. И не надо этого бояться. Мы уже в 21 веке и на пороге великих открытий, которые поднимут многие отрасли на более качественный уровень.

— Как расширилась сфера деятельности института за эти годы? И остался ли он верен своей первоначальной миссии?

— Напомню еще раз: ПромстройНИИпроект открывался для азиатской части страны. И его миссия была вести работы на вечно мерзлых грунтах Сибири. Институт имел федеральный статус и имел 5 филиалов. В свое время он подчинялся Министерству тяжелого строительства СССР. Всего в стране тогда было 4 таких института — Московский, Свердловский, Красноярский и Дальнево-

сточный. Понятно, что все территориальные институты отличались тем, в каких зонах они работали, отсюда их предназначение — проектировать объекты либо в прибрежной зоне, либо на каменистой почве, или как у нас — на вечной мерзлоте. Мы поддерживали связь со всеми институтами. Но в перестроечное время институтам выпал период серьезного выживания — нас штормило из одного кризиса в другой. У всех научно-исследовательских структур в стране сложилась нелегкая доля и не все сумели преодолеть труд-

ности. Мы, я считаю, преодолели их благодаря своей многопрофильности. Я убежден, в период кризиса надо расширять услуги — не руководство и управления, а рабочие подразделения — расширять штат тех, кто работает. Сегодня в НИИ 9 подразделений с полностью укомплектованным штатом специалистов.

— В ваших стенах находится бизнес-инкубатор. Это вам как-то помогает?

— Это правильное передовое направление. Всегда надо давать молодежи возможность проявить себя. Ведь вся наша научная база очень статична и направляет только в одно русло — обучить и отправить в свободное плавание. Но для молодых ученых нужна организация. Поэтому, я считаю, что в бизнес-инкубаторе главное преимущество в том, что резиденты — это те же сети-менеджеры, которые окружают «опекой» и вниманием хорошего

специалиста и дают ему развиваться. Инновации те же самые рационализаторские предложения, которые в советское время были хорошо оплажены на всех предприятиях. Страна развивается. Меняются понятия, термины. Но суть остается одна — все передовое должно внедряться в жизнь. Самое главное — сохранить эту преемственность.

— Что сегодня составляет наибольшую ценность компании?

— В активах нашего института не только материально-техническая база, уникальный коллектив профессионалов, но и те знания, которые накоплены в архиве — этот багаж за 50 лет даже более ценен основных активов. Память — очень важный элемент в проектной деле. Благодаря нашей базе данных, можно с точностью сказать: где и когда проектировались здания, особенно важна документация при проведении

широкомасштабных реконструкций. Ведь наш институт работал практически на всех промышленных площадках края.

Помимо этого у нас есть хорошие разработки. Например, по сваям, по легким бетонам. В принципе от фундамента до крыши — на все у нас есть свои разработки. Собрав их воедино, можно построить инновационное здание любого предназначения — от ларька до многоэтажки.

Мы хотели бы оставить хороший след в истории промышленного проектирования. Надеюсь, у нас это получилось за тот период, в который зарождался и развивался ПромстройНИИпроект.

— Говорят, проектировщики являются определенным барометром экономического благосостояния общества.

— Действительно, насколько смело они смотрят в будущее, настолько уверенно можно строить, жить,

развиваться. А если они переживают кризис, то перспективы далеки.

Но если не думать о будущем, то и работать неинтересно. А проектировщики — все мечтатели, мы ведь по большому счету виртуальщики, все идеи зарождаются в наших умах, а потом переносятся на бумагу. Могу помечтать, что и через 50 лет, как бы не менялись технологии, как бы не расширялось поле деятельности проектных институтов, это свойство мы не потеряем. Конечно, добавятся еще множество направлений. Может быть проектирование будет более простым — проектировщики будут компьютерам задавать исходную часть и весь проект тут же воплощаться в 3 Д-формате. Прогресс не стоит на месте. Но и мы продвигаемся вперед. И думаю, что лет через пятьдесят мы задумаемся на проектирование до сей поры объектов!